
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 347.937.2(476)

ОТКАЗ ИСТЦА ОТ ИСКА: ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ПОСЛЕДСТВИЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ

В. П. СКОБЕЛЕВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Анализируется правовая природа отказа истца от иска. Высказывается мнение о том, что отказ от иска нельзя отождествлять с отказом истца от своих материальных прав. Отказ от иска представляет собой отказ истца лишь от дальнейшего продолжения процесса. Такой отказ только в том случае может препятствовать повторному обращению истца в суд, если он был сопряжен с одновременным признанием истцом своей неправоты в споре. На этой основе вносятся предложения по дальнейшему совершенствованию гражданского процессуального законодательства: в частности, предлагается ввести в него правила об отзыве истцом искового заявления.

Ключевые слова: гражданский процесс; истец; отказ от иска; отказ от материальных прав; отзыв искового заявления.

Образец цитирования:

Скобелев В. П. Отказ истца от иска: правовая природа и последствия осуществления // Журн. Белорус. гос. ун-та. Право. 2018. № 1. С. 61–73.

For citation:

Skobelev V. P. Refusal of claimant from claim: legal nature and consequences of implementation. *J. Belarus. State Univ. Law*. 2018. No. 1. P. 61–73 (in Russ.).

Автор:

Владимир Петрович Скобелев – кандидат юридических наук, доцент; доцент кафедры гражданского процесса и трудового права юридического факультета.

Author:

Vladimir P. Skobelev, PhD (law), docent; associate professor at the department of civil process and labour law, faculty of law.
s_v_p@tut.by

REFUSAL OF CLAIMANT FROM CLAIM: LEGAL NATURE AND CONSEQUENCES OF IMPLEMENTATION

V. P. SKOBELEV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article analyzes the legal nature of the plaintiff's refusal to sue. The author believes that the refusal of the claim cannot be identified with the refusal of the plaintiff from his material rights. Refusal of the claim represents a refusal of the claimant only from the further continuation of the process. Such a refusal only in that case may prevent the plaintiff from reapplying to the court if he was involved with simultaneous acknowledgment of the plaintiff of his wrongfulness in the dispute. On this basis, the author makes proposals for the further improvement of civil procedural law, in particular, proposes to introduce rules on it to withdraw the claimant's statement of claim.

Key words: civil process; plaintiff; waiver of the claim; waiver of material rights; withdrawal of claim.

Введение

Гражданское процессуальное законодательство наделяет истца широким комплексом правомочий, в число которых входит и его право на отказ от иска. Если сам факт предоставления истцу такой возможности не вызывает у ученых никаких сомнений, то юридическая природа волеизъявления истца по реализации названного правомочия имеет в процессуальной доктрине весьма дискуссионный характер. Так, в научной среде до сих пор нет единства мнений относительно того, является ли отказ от иска только действием истца по распоряжению своим процессуальным правом или к тому же еще и отказом истца от собственных материальных прав (притязаний).

Между тем решение этой проблемы имеет большое значение, поскольку позволяет ответить на вопросы о том, в каких случаях допустим отказ истца от иска; возможно ли аналогичное действие по неисковым делам; что именно следует проверять

суду при принятии отказа истца от иска (и должно ли данное волеизъявление вообще быть предметом контроля со стороны суда); вправе ли истец, равно как и его противник – ответчик – после завершения дела отказом от иска вновь обратиться по тому же спору в суд и пр. Поиск ответов на эти вопросы вызывает сложности как у ученых, так, безусловно, и у практических работников, о чем, в частности, свидетельствует не совсем позитивная статистика отмен определений о прекращении производства (отказ от иска является одним из достаточно частых оснований для прекращения дел): в кассационном порядке обычно отменяется не менее половины от общего числа таких обжалованных (опротестованных) определений [1, с. 7; 2, с. 4; 3, с. 8]. Причем в некоторых регионах отменяются практически все обжалованные определения, которыми производство по делу было прекращено в связи с отказом истца от иска [4, с. 18].

Основная часть

Чтобы разобраться в указанных вопросах, необходимо прежде всего определиться с тем, что представляет собой иск как правовой феномен. По нашему глубокому убеждению, иск – это требование истца к государству в лице суда об установлении (выяснении, признании) его (истца) материально-правового положения с ответчиком, а именно правоотношений и лежащих в их основе фактических обстоятельств. В этом плане между иском и судебным решением существует теснейшая, коррелирующая взаимосвязь. Если иск – это процессуальное средство, с помощью которого перед судом ставится вопрос о выяснении материально-правового положения сторон спора [5, с. 169–170], то решение суда – это та процессуальная форма, в которой выясненное (установленное, признанное) судом материально-правовое положение находит внешнее выражение (объективацию) [6, л. 21–23]. Несмотря на то что, предъявляя такое требование,

истец одновременно делает указание на определенное, существующее, как он полагает, между ним и ответчиком, материально-правовое положение, данное материально-правовое положение не является частью, сущностным элементом иска, оно составляет его цель. Следовательно, иск как таковой представляет собой сугубо процессуальное явление (катеорию), иск – это требование об осуществлении судом процессуальной деятельности по выяснению правового положения сторон спора.

Очевидно, что отказ от иска имеет такую же – исключительно процессуальную – природу. Отказ от иска есть акт распоряжения лишь в области процессуальных правоотношений: истец отказывается от дальнейшего осуществления судом деятельности по выяснению его материально-правового положения с ответчиком, отказывается от использования механизма судебной защиты в данный конкретный момент времени. Подобный отказ сам

по себе не может и не должен выполнять роль препятствия для повторного обращения истца в суд с точно таким же требованием. Если бы было наоборот, то, во-первых, пришлось бы констатировать отстранение суда от выполнения его главной исторической миссии – выяснения правового положения сторон спора на основании обращения одной из них. Во-вторых, это означало бы возврат к принципам древнеримского легисакционного процесса (которые, кстати, в более поздние эпохи развития римского права были благополучно преодолены), когда иск мог быть предъявлен только один раз, причем даже если по нему не было вынесено решение [7]. Наконец, в-третьих, при таком подходе отказ от иска был бы равносителен отказу истца от права на будущее обращение в суд (т. е. отказу от права на судебную защиту¹), что, согласно ч. 2 ст. 6 Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – ГПК), недопустимо.

Правда, в доктрине существует мнение и о том, что отказ истца от иска – это его отказ от права на судебную защиту, отказ полный, абсолютный; соответственно, отказ от пользования судебной защитой и есть та причина, которая не позволяет истцу еще раз обратиться в суд (О. В. Вязовченко [8, с. 80–81], О. В. Исаенкова [9, с. 75], К. И. Комиссаров [10, с. 44–45], Г. Л. Осокина [11, с. 178–179]). Данное мнение сложно признать верным. Еще Б. Попов писал, что «нельзя отказаться заранее от судебной охраны какого бы то ни было права, т. е. сделать его беззащитным в судебном порядке; это значило бы поступиться частью своей процессуальной правоты или дееспособности» [12, с. 869]. Точно так и В. Рязановский отмечал, что «отказ истца от иска не прекращает его право вновь возбудить дело. Право на иск рассматривается или как субъективное публичное право, или как проявление процессуальной правоты и дееспособности. И в том и в другом случае ограничение этого права возможно лишь в случаях, законом установленных. В частности, наш закон не знает одностороннего отказа от права на судебную защиту» [13, с. 58]. Полагаем, что именно эта мысль и отражена в содержании нормы ч. 2 ст. 6 ГПК.

Вместе с тем согласно п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245 ГПК наличие определения суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска не позволяет заинтересованному лицу повторно обратиться в суд. Не противоречит ли подобное регулирование сказанному нами выше? В связи с этим нужно обратить внимание на то, что нормы п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245 ГПК (развивая положения ч. 1 ст. 318 ГПК) в качестве препятствия для повторного обращения в суд называют также и вступившее в законную силу решение суда, вынесенное по тождественному спору. Думается, что причины

присутствия в п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245 ГПК указания на решение суда вполне ясны и ни у кого не вызывают вопросов: своим решением суд определил (признал, установил) материально-правовое положение сторон спора, следовательно, ни одна из сторон этого спора не должна иметь права на обращение в суд с требованием о повторном установлении, а тем более об оспаривании зафиксированного в судебном решении правового положения – свое право на судебную защиту по данному спору стороны реализовали (исчерпали) и потому воспользоваться им уже больше не могут [6, л. 58].

Полагаем, такая же ситуация имеет место и с отказом истца от иска (только этим можно объяснить то, что отказ от иска и решение суда упоминаются законодателем в одних и тех же нормах и рассматриваются им, по сути, как равнозначные юридические факты). Возможность обращения к суду после отказа от иска может быть закрыта для истца только в том случае, если одновременно с отказом от иска (т. е. с отказом от продолжения процесса) произойдет также определение (выяснение) его материально-правового положения с ответчиком. Это единственная причина, по которой здесь может быть оправдано ограничение права истца на доступ к правосудию, поскольку цели последнего – определение материально-правового положения заинтересованных лиц – были достигнуты уже в предыдущем процессе (где истец отказался от иска). Но коль скоро отказ от иска – это волеизъявление, исходящее от истца, то определение материально-правового положения сторон спора, сопутствующее отказу от иска, очевидно, тоже должно осуществляться истцом. Каким же образом истец может это сделать?

В научной литературе уже достаточно длительное время существует и активно поддерживается точка зрения о том, что отказ истца от иска сопряжен также с отказом истца и от своих материальных прав (притязаний). При этом, по мнению одних ученых, такая корреляция имеет место практически во всех ситуациях отказа истца от иска (И. Д. Алиева [14, с. 42], М. А. Гурвич [15, с. 147], А. А. Добровольский [16, с. 412–413], С. А. Иванова [17, с. 344], В. М. Семенов [18, с. 166], Т. В. Сысуев [19, с. 438], Т. С. Таранова [20, с. 157], В. Г. Тихиня [21, с. 186]), по мнению других, отказ истца от материальных прав является одним из случаев – наравне с некоторыми иными – применения норм об отказе истца от иска (А. Т. Боннер [22, с. 180–182], Р. Е. Гукасян [23, с. 86], П. Ф. Елисейкин [24, с. 17], И. Э. Мартыненко [25, с. 371], И. М. Пятилетов [26, с. 18–19; 27, с. 218–219], М. А. Тупчиев [28, с. 9–10]). Даже те авторы, которые ассоциируют отказ от иска только с отказом истца от судебной защиты (в част-

¹По нашему же мнению, когда истец отказывается от иска, он отказывается не от права на судебную защиту, а лишь от использования этого права в данный конкретный момент времени.

ности, Г. Л. Осокина [11, с. 179]), признают, что мотивом, побудившим истца отказаться от иска, может быть акт распоряжения им своим материальным правом.

Такая точка зрения отнюдь не случайна и имеет свою предысторию. Как следует из изложения Б. Попова, дореволюционное законодательство и судебная практика исходили из того, что прекращение истцом иска (или, говоря современным языком, отказ истца от иска) требовало согласия ответчика. Связано это было с тем, что прекращение иска не лишало истца права вновь возбудить тождественное дело². Соответственно, у ответчика был значительный интерес добиться собственного «оправдания» уже в текущем процессе путем получения от суда решения в свою пользу и тем самым предотвратить предъявление к нему новых исков со стороны истца. В целях обеспечения ответчику возможности реализовать данный интерес и необходимо было получать его согласие на завершение процесса при отказе истца от иска. Однако в 1910 г. гражданским кассационным департаментом Сената было вынесено решение, которое позволяло истцу «и без согласия ответчика прекратить дело навсегда, отказавшись не только от судебной защиты, но и от самого материального правопритязания пред судом». Это было кардинальным нововведением кассационной практики. Подобного способа прекращения исков не упоминали ни Устав гражданского судопроизводства Российской империи 1864 г., ни предшествовавшее ему процессуальное законодательство. Теория гражданского процесса тоже не допускала такого окончания дел [12, с. 868–870].

Тем не менее описанная правовая конструкция прочно закрепилась в сфере гражданского судопроизводства. Так, ст. 2 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1923 г. и аналогичные ей статьи гражданских процессуальных кодексов других союзных республик уже непосредственно указывали на то, что отказ от иска связан с отказом истца и от судебной защиты, и от принадлежащих ему материальных прав: «...принятие отказа стороны от принадлежащих ей прав и судебной их защиты зависит от суда, причем принятие судом такого отказа лишает сторону права обратиться с иском, основанным на тех же основаниях». И хоть в последующем процессуальном законодательстве данная норма, расшифровывающая содержание отказа истца от иска, уже не воспроизводилась³, точка зрения о связи отказа истца от иска с его отказом от материальных прав стала чрезвычайно популярной в литературе и регулярно проводимой

в судебной деятельности. Думается, в немалой степени этому способствовало и то, что еще со времен Древнего Рима в теории, законодательстве и правоприменительной практике одним и тем же термином «иск» обозначаются два совершенно разных понятия: *процессуальное требование истца к суду* и *материально-правовое притязание истца к ответчику* [5, с. 168]. Очевидно, это не могло не вызвать соблазна в выражении «отказ от иска» сделать акцент на понимании термина «иск» в его втором приведенном выше значении.

Вместе с тем, по нашему мнению, конструкция отказа от иска, сопряженного одновременно и с отказом истца от своих материальных прав, вызывает серьезные возражения. Во-первых, существуют иски, по которым истец априори не может отказаться от своих прав в силу самой конструкции иска. В частности, к таковым относятся отрицательные иски о признании, предъявляя которые истец указывает на отсутствие у него определенных правоотношений с ответчиком: нет правоотношения – нет и права, от которого истец был бы способен отказаться. Если придерживаться анализируемой концепции отказа истца от иска, то получится, что отказ истца от отрицательного иска о признании невозможен, что, однако, будет противоречить как действующему законодательству, так и правоприменительной практике, которые не делают никаких различий между исками в плане возможности от них отказаться.

Правда, нам могут возразить, что в приведенном примере истец отказывается не от материального права, а от охраняемого законом интереса – интереса в сохранении и поддержании определенности его взаимоотношений с ответчиком (в частности, интереса в признании того, что между ним и ответчиком отсутствуют материальные правоотношения). На это хотелось бы заметить, что отказ от иска трактуется как отказ истца от охраняемого законом интереса лишь единичными авторами [19, с. 438; 20, с. 157], в основном же отказ от иска связывается учеными с отказом истца от своих материальных прав. Думается, что это не случайно, поскольку отказаться от интереса (пусть и охраняемого законом) как определенного фрагмента психоэмоциональной сферы лица нельзя: психика, эмоции не поддаются столь прямому и рациональному управлению. Интерес можно утратить, можно отказаться от его осуществления (в том числе в судебном порядке), но целенаправленно распорядиться интересом посредством отказа от него, как нам представляется, выше возможностей человека.

²Это значит, что отказ истца от иска мыслился в тот период как сугубо процессуальный феномен – лишь как отказ истца от дальнейшей деятельности суда по выяснению материально-правового положения сторон спора, отказ от использования права на судебную защиту в данный конкретный момент времени.

³Законодательство лишь просто упоминало о возможности истца отказаться от иска.

Во-вторых, иски нередко предъявляются по поводу таких прав, от которых истец (его представитель) в принципе не вправе отказаться в силу императивности соответствующего правового регулирования, хотя судебная практика исходит из допустимости в этих случаях отказа истца от иска. В частности, к таким правам относится право на получение алиментов. Как пишет С. Л. Червякова, при отказе от взыскания алиментов истец не лишается права на повторное обращение в суд с тем же иском, поскольку «истец отказывается не от материального, а только от процессуального права – права на продолжение процесса» [29, с. 13, 20–21]. По сути, аналогичной точки зрения придерживается и А. А. Мельников, констатирующий на основе анализа судебной практики, что отказ от иска о взыскании алиментов не является основанием для отказа в принятии нового искового заявления к судебному рассмотрению [30, с. 131].

В-третьих, правовая природа обращения заинтересованного лица к суду, на наш взгляд, идентична независимо от того, в порядке какого вида судопроизводства происходит это обращение – искового или какого-либо иного. Обращение к суду – это всегда просьба лица об установлении его материально-правового положения по отношению к другой стороне конфликта (в спорных видах судопроизводства) или безотносительно к этому (как в особом производстве). Соответственно, если в исковом производстве возможен отказ истца от иска, то аналогичная конструкция должна быть допустима и в неисковых производствах – отказ от жалобы, заявления. Но если связывать отказ от обращения к суду с отказом от материального права, то отказ от жалобы, заявления будет просто невыносим, поскольку, как верно заметила С. Л. Червякова, «применительно к делам, возникающим из административно-правовых отношений, и делам особого производства принцип диспозитивности касается свободы распоряжения только процессуальными, а не материальными правами» [29, с. 13–14].

В-четвертых, приведенная конструкция не в состоянии объяснить, почему после того, как в ходе разбирательства дела судом ответчик удовлетворит материальные притязания истца, истец вправе совершить отказ от иска. Ведь в этом случае истец от своих материальных прав (притязаний) не отказывается. Более того, когда истец делает заявление об отказе от иска, этих прав (притязаний) уже и нет в наличии, поскольку они удовлетворены ответчиком и, значит, прекратили свое существование. Кстати, ученые, отождествляющие отказ от иска с отказом истца от своих материальных прав, применительно к рассмотренной ситуации всегда делают оговорку, что отказа от материальных прав здесь нет. Так, М. А. Гурвич отмечал, что «в подобных случаях отказ от иска не является актом распоряжения его материальным правом, но он сохра-

няет значение такого акта в области процессуального права на судебную защиту» [15, с. 147].

В-пятых, для того чтобы от чего-то отказаться, этим нужно обладать. Учитывая, что отказ от иска совершается перед лицом суда, последний, очевидно, не должен принимать данный отказ, пока не убедится в наличии у истца соответствующих материальных прав (притязаний). Выяснение вопроса о принадлежности истцу определенных прав (притязаний) потребует проведения полномасштабного судебного разбирательства. Скорее всего, данное обстоятельство девальвирует для истца все социальное и правовое значение отказа от иска и вызовет только нежелание пользоваться этим процессуальным институтом.

В-шестых, возникает вопрос о том, чем по сути является отказ истца от собственных материальных прав (притязаний). Наверное, такое действие истца следует квалифицировать в качестве гражданско-правовой сделки. К слову сказать, некоторые ученые так и делают. Например, Г. Л. Осокина говорит, что истец может отказаться от иска в связи с прощением (в смысле ст. 415 Гражданского кодекса РФ) долга ответчика, совершив тем самым сделку [11, с. 179]. В прощении долга усматривал отказ истца от своих материальных прав и Р. Е. Гукасян [23, с. 86]. По мнению М. А. Тупчиева, к отказу истца от иска, сопряженного с отказом от материальных прав, должны предъявляться все требования, относящиеся к действительности сделок [28, с. 10]. Наконец, И. Д. Алиева считает, что «отказ от иска является по существу процессуальным эквивалентом гражданско-правовой сделки» [14, с. 42].

Однако подобный подход скорее порождает новые проблемы, нежели решает имеющиеся. Прежде всего необходимо ответить на вопрос, к какому типу сделок следует отнести отказ истца от иска. Если отказ от иска считать прощением долга (в смысле ст. 385 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)), то такая конструкция, очевидно, не подойдет для исков, связанных с защитой абсолютных прав – права собственности, авторского права и т. д. Вряд ли поможет и квалификация отказа от иска в качестве дарения (ст. 543 ГК), поскольку дарение, будучи договором, требует для его совершения волеизъявления двух лиц (как дарителя, так и одаряемого), в то время как отказ от иска, по общепризнанному в науке мнению, является односторонним волеизъявлением истца. В любом случае, какой бы сделкой отказ от иска ни был признан, совершение сделки не может быть допущено судом, пока последний не убедится в существовании предмета (правоотношения и его материального объекта) для соответствующего распорядительного действия истца, что, конечно же, потребует проведения полномасштабного судебного разбирательства и, следовательно, приведет к утрате всей привлекательности для истца инсти-

тута отказа от иска. Кроме того, нельзя забывать, что суды рассматривают споры из отношений, которые гражданским правом не регулируются, – семейные, трудовые, земельные, жилищные и иные дела. Если исходить из того, что отказ от иска представляет собой гражданско-правовую сделку, то возможность совершения отказа истца от иска по названным категориям дел была бы более чем проблематичной.

Изложенное свидетельствует о том, что такой способ определения материально-правового положения при отказе от иска, как отказ истца от собственных прав, явно не вписывается в общую канву гражданского судопроизводства и потому не может быть принят за основу при интерпретации (объяснении) процессуальных явлений. В подобном мнении мы не одиноки. Например, Т. В. Сахнова тоже считает, что отказ от иска не связан с отказом лица от защищаемого иском материального права. Правда, автор полагает, что отказ от иска вообще не оказывает никакого влияния на материально-правовое положение истца, вследствие чего истец после отказа от иска может защищать свое право любым иным (с другим предметом или основанием) иском [31, с. 195–196]. С таким подходом сложно согласиться, ибо он не объясняет, почему, если отказ от иска никак не сказывается на материально-правовом положении истца, истец не вправе повторно предъявить тот же самый иск. Получается, что Т. В. Сахнова отказ от иска связывает (так же, как, например, и Г. Л. Осокина) с абсолютным отказом истца от права на судебную защиту, что, как уже обосновывалось выше, недопустимо.

В связи с этим нужно обратить внимание на следующее обстоятельство: практически все ученые, занимавшиеся проблемами отказа истца от иска, писали, что такой отказ может быть обусловлен осознанием истцом неправомерности своих материально-правовых притязаний к ответчику (Р. Е. Гукасян [23, с. 86], М. А. Гурвич [15, с. 147], П. Ф. Елисейкин [24, с. 17], И. М. Пятилетов [26, с. 18–19; 27, с. 219], В. М. Семенов [18, с. 166], Т. В. Сысыев [19, с. 439], В. Г. Тихиня [21, с. 186], М. А. Тупчиев [28, с. 10]). Более того, видный болгарский исследователь Ж. С. Сталев прямо говорил, что отказ от иска есть отказ истца не от указанного им права, а отказ от своего правового утверждения (о существовании права); отказ от иска – это волеизъявление истца о том, что его правовое утверждение не соответствует действительности. Это значит, что а) защищаемое иском право не существует или б) оспариваемое иском право (ответчика) существ-

вует. С этой точки зрения отказ от иска является признанием истцом того, что его иск неоснователен. Вместе с тем отказ от иска включает в себя и волеизъявление истца об отказе от правовой (т. е. судебной) защиты [32, с. 325–329].

Таким образом, по нашему глубокому убеждению, при отказе от иска истец может определить своим односторонним волеизъявлением материально-правовое положение только единственным способом – путем признания неправомерности своей позиции в возникшем споре, т. е. признанием того, что те его права и породившие их юридические факты, которые были изначально указаны истцом в исковом заявлении и которые он просил суд установить, в действительности не существуют. Собственно, осознание истцом своей неправоты в споре как раз и является той причиной, по которой истец отказывается от иска как требования к суду о выяснении его правового положения с ответчиком, поскольку данное правовое положение для истца уже стало очевидным.

В этом плане можно провести параллели с признанием иска ответчиком. Признание иска – это тоже одностороннее действие ответчика, которым он констатирует несостоятельность своих возражений против иска и соглашается с существованием того материально-правового положения, на установление которого направлен иск истца. Поэтому в случае признания иска ответчиком суд и выносит решение об удовлетворении иска (ч. 7 ст. 285 ГПК). Как нам представляется, отказ истца от иска (в предложенной выше интерпретации) ничем не отличается от признания иска ответчиком. Оба эти действия идентичны по своей природе и заключаются в том, что сторона признает неправомерность собственной позиции в споре, тем самым соглашаясь с позицией процессуального оппонента, вследствие чего дальнейшее разбирательство дела становится нецелесообразным и процесс может быть завершен досрочно⁴. Разница только в том, что при признании ответчиком иска суд выносит решение об удовлетворении иска, а при отказе истца от иска – определение о прекращении производства. Однако это различие не более чем дань сложившимся в процессуальной сфере традициям, оно ничуть не подрывает общность правовой природы признания иска ответчиком и отказа истца от иска. В доктрине неоднократно отмечалось, что в случае отказа истца от иска процесс более правильно (или по крайней мере допустимо) завершать вынесением именно решения об отказе истцу в иске, чтобы подчеркнуть определенность

⁴Применительно к признанию иска ответчиком на это указывает (правда, не совсем прямо) ч. 6 ст. 285 ГПК. Данная норма гласит, что, несмотря на признание иска ответчиком, любое юридически заинтересованное в исходе дела лицо вправе потребовать проведения исследования доказательств; исследование доказательств может быть проведено также по инициативе суда. Рассуждая от противного, можно сделать вывод о том, что по общему правилу при признании иска ответчиком исследование имеющихся в деле доказательств не проводится.

правового положения сторон конфликта (неправоту в споре истца) и предотвратить возможность повторного предъявления истцом того же самого иска к ответчику (Б. Попов [12, с. 868–869], В. Рязановский [13, с. 58–59], Ж. С. Сталев [32, с. 326]). Кстати, если придерживаться взгляда на отказ от иска как на отказ от материальных прав, то потребность окончания дела путем вынесения судебного решения будет проявляться здесь даже еще ярче (на что, собственно, и указывали некоторые ученые [32, с. 325]): отказ истца от собственных прав означает, что этих прав у него больше нет, соответственно, иск как требование истца к суду об установлении существования у него названных прав по отношению к ответчику с этого момента будет являться безосновательным, а по безосновательному иску, как известно, выносится решение об отказе в его удовлетворении.

Отстаиваемый нами подход позволяет дать ответы на те вопросы, с которыми столкнулись ученые, отождествляющие отказ от иска с отказом истца от своих материальных прав. Так, отказ от иска, сопряженный с признанием истцом своей неправоты, может применяться по абсолютно любым видам исков (в том числе отрицательным искам о признании) и спорам любой отраслевой принадлежности (вытекающим не только из гражданских правоотношений), причем даже если материально-правовое регулирование носит императивный характер. Аналогичная конструкция – отказ от жалобы, заявления – вполне применима и в неисковых производствах. Данный подход позволяет также объяснить, почему после удовлетворения ответчиком материально-правового притязания (интереса) истца вполне допустим отказ от иска и этот отказ не представляет собой какого-либо исключения из общей конструкции правовой природы отказа истца от иска. Дело в том, что поддержание истцом иска как требования к суду об установлении наличия его материально-правового притязания (интереса) к ответчику после того, как это притязание (интерес) ответчиком было удовлетворено и, следовательно, прекратило свое существование, будет не чем иным, как отстаиванием в споре позиции, приобретшей в силу названных действий ответчика неправомерный характер. Соответственно, отказываясь в такой ситуации от иска, истец, конечно же, не в состоянии отказаться от материально-правового притязания (интереса), которого уже нет, он может лишь признать необоснованность (не изначальную, а с момента удовлетворения притязания или интереса ответчиком) своей позиции в споре и отказаться от ее дальнейшего поддержания.

В этом плане нам сложно согласиться с разъяснением, содержащимся в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от

20 декабря 1991 г. № 12 «О практике применения судами Республики Беларусь законодательства при рассмотрении дел об установлении отцовства и о взыскании алиментов на детей». Там сказано, что, если ответчик в судебном заседании выражает согласие подать в органы, регистрирующие акты гражданского состояния, заявление об установлении отцовства, суд вправе отложить рассмотрение дела на определенный срок; при предоставлении суду свидетельства о рождении, выданного на основании записи об установлении отцовства, производство по делу подлежит прекращению в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 164 ГПК. Думается, это разъяснение было дано под влиянием господствующей в науке и практике точки зрения о том, что отказ от иска всегда сопряжен с отказом истца от своих материальных прав. Следовательно, поскольку в описанной ситуации истец ни от каких материальных прав не отказывается, Верховный Суд Республики Беларусь посчитал невозможным применять нормы об отказе от иска и не нашел ничего лучшего, чем рекомендовать использовать п. 1 ч. 1 ст. 164 ГПК. Однако, по нашему мнению, в этом случае производство по делу может быть прекращено лишь на основании отказа истца от иска (п. 3 ч. 1 ст. 164 ГПК), так как поддержание истцом иска об установлении отцовства после того, как отцовство в добровольном порядке было установлено ответчиком, есть отстаивание уже неправомерной позиции в споре (ведь нельзя требовать установления отцовства, если это отцовство уже установлено). Поэтому в такой ситуации суд должен разъяснить истцу его право отказаться от иска. Если же истец по каким-то причинам не пожелает данным правом воспользоваться, дело должно быть завершено вынесением судом решения об отказе в иске. Полагаем, что именно такое разъяснение и следует закрепить в п. 15 названного постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Наконец, предложенная нами концепция не предполагает проведения полномасштабного судебного разбирательства как одного из условий удовлетворения судом заявления истца об отказе от иска, поскольку если истец не осуществляет акт распоряжения своим материальным правом, а лишь признает его отсутствие, то нет и никакой необходимости исследовать связанные с этим правом доказательства, т. е. выяснять, насколько позиция истца в споре была действительно обоснованной. Правда, здесь надо сделать одну очень важную оговорку: если из имеющихся к моменту заявления истцом отказа от иска материалов дела однозначно видно, что истец представляет собой правую сторону конфликта (не вызывает никаких сомнений принадлежность ему спорного материального права или законного интереса), отказ истца от иска как признание им своей неправоты принят быть не может, поскольку

это априори являлось бы нарушением прав истца⁵. Полагаем, в этом случае суду следует разъяснить истцу возможность совершения вне процесса материально-правовых действий, направленных на распоряжение своим материальным правом (на реализацию или отказ от реализации интереса), и далее, в зависимости от представления (непредставления) истцом доказательств совершения указанных действий, определять конечную судьбу дела.

Вместе с тем отстаиваемый нами подход требует тщательного анализа причин отказа истца от иска для того, чтобы установить, действительно ли этот отказ сопровождался признанием истцом своей неправоты в споре (данные причины должны обязательно выясняться судом и затем фиксироваться в определении о принятии отказа истца от иска и прекращении производства). Как писал еще Б. Попов по поводу предложенной кассационным департаментом Сената концепции отказа от иска, сопряженного с отказом истца от своих прав, «если без отречения от материального права не может быть прекращения процесса <...> то, во всяком случае, нельзя предполагать всякий раз столь грандиозного самоотречения у истца, а следует наперед убедиться, от чего хочет данный истец отказаться: от одного ли поданного иска (способа процессуальной защиты) или от самого права включительно. И презумпция никогда не должна быть в пользу наиболее широких по объему отречений: отказ от материального права не предполагается, пока намерения истца не будут выражены в этом направлении недвусмысленно» [12, с. 870].

Следовательно, если истец при отказе от иска признал свою неправоту в споре и тем самым определил свое материально-правовое положение с ответчиком, то в будущем ни истец, ни ответчик не вправе предъявлять иски, направленные на оспаривание или повторное установление этого правового положения. Поэтому сложно согласиться с категоричным утверждением Т. В. Сахновой, что после отказа истца от иска о разделе общего с ответчиком имущества всегда возможен иск истца к тому же ответчику об определении порядка пользования данным имуществом [31, с. 196]. Точно так вряд ли можно считать правильным и утверждение некоторых авторов (А. А. Князев [33, с. 235–236], А. Н. Кожухарь [34, с. 96–97, 101], Г. Л. Осокина [35, с. 221–222; 36, с. 127], В. В. Ярков [37, с. 274]) о том, что в случае отказа истца от иска ответчик не лишается права на предъявление иска по поводу того же материально-правового положения, поскольку

дело по существу не разрешено и вопрос о защите субъективного права или охраняемого законом интереса ответчика остался открытым (в качестве иллюстрации этого тезиса обычно приводится ситуация отказа истца от иска о разделе совместно нажитого имущества супругов и последующее предъявление такого же иска бывшим ответчиком).

Ведь если истец отказался от иска о разделе имущества на том основании, что признал отсутствие у себя прав на данное имущество, то иск истца об определении порядка пользования данным имуществом как противоречащий ранее признанному истцом правовому положению уже не может быть принят к производству. Равным образом нельзя допускать и иск бывшего ответчика о разделе данного имущества, поскольку этот иск будет направлен на повторное установление уже выясненного правового положения: признав отсутствие у себя прав на спорное имущество, истец тем самым согласился с принадлежностью имущества в полном объеме своему оппоненту. И наоборот: если отказ от иска не был сопряжен с признанием истцом своей неправоты в юридическом конфликте, то никаких препятствий для нового предъявления иска любой из сторон спора нет.

Например, А. обратилась в суд с иском к С. о разделе совместно нажитого имущества. При рассмотрении дела истица написала заявление о прекращении производства по делу (в связи с отказом от иска), так как С. обязался добровольно разделить дом в нотариальном порядке. Определением суда производство по делу было прекращено. Впоследствии С. отказался выполнить свое обещание. Поскольку, как посчитал президиум Минского областного суда, данное определение препятствовало повторному обращению А. в суд с тем же требованием, оно в порядке надзора было отменено⁶. Представляется, однако, что отказ от иска только в том случае являлся бы здесь препятствием для предъявления (причем не только бывшей истицей, но и бывшим ответчиком) требования о разделе совместно нажитого имущества, если бы он был сопряжен с признанием А. отсутствия у нее прав на данное имущество. Однако этого в приведенном примере не было, а потому, на наш взгляд, был допустим иск как С., так и А. о разделе спорного имущества.

Нужно заметить, что обещание ответчика добровольно удовлетворить предъявленные к нему материально-правовые притязания является не единственной причиной, по которой истцы, не считая себя неправыми в споре, отказываются от иска,

⁵В связи с этим большие сомнения у нас вызывает оправданность правил ст. 418 ГПК, позволяющих истцу в суде кассационной инстанции отказаться от иска (данные правила будут сохранены и после введения апелляционного производства в июле 2018 г. – ст. 413 ГПК). Ведь если решением суда истцу было отказано в иске, то отказ от иска в суде второй инстанции как действие, которое полностью дублирует собой уже имеющееся решение, допущен быть не должен. Если же иск истца судом первой инстанции был удовлетворен, то, выходит, была однозначно установлена правомерность его позиции в споре и потому отказ от иска будет объективно противоречить интересам истца.

⁶Архив Минского областного суда.

а суды подобные отказы принимают и прекращают производство по делу. В судебной практике нам встречались случаи, когда истцы отказывались от исков о возмещении вреда, причиненного их здоровью, в связи с предположением о более быстром разрешении данного дела в районном суде Российской Федерации (правила международной подсудности позволяли рассматривать данное дело также в российском суде)⁷ и в связи с трудоустройством на работу к ответчику⁸. Кроме того, в литературе отмечается, что отказ от иска может быть обусловлен отсутствием в распоряжении истца достаточных для подтверждения своих требований доказательств [24, с. 17], устранением обстоятельств, вызвавших обращение в суд [26, с. 18–19], утратой практической значимости для истца дальнейшего ведения процесса, нежеланием продолжать процесс вследствие необходимости значительных затрат времени и средств [19, с. 439]. Наконец, как пишет Г. Л. Осокина, истец, находясь в хорошем расположении духа либо руководствуясь житейскими, религиозными, иными нравственно-этическими соображениями, отказом от иска может попросту продемонстрировать свое желание простить «обидчика» [11, с. 179].

Во всех приведенных случаях отказ от иска никак не связан с признанием истцом своей неправоты в конфликте (признанием истцом отсутствия у него соответствующих материальных прав или охраняемых законом интересов) и является лишь его отказом от дальнейшего ведения судебного процесса или, другими словами, отказом от использования права на судебную защиту в данный конкретный момент времени. Если в подобной ситуации запрещать истцу повторное обращение в суд с тем же иском, то по своим юридическим последствиям это будет равнозначно признанию за предыдущим волеизъявлением истца – его отказом от права на судебную защиту. Между тем по смыслу ч. 2 ст. 6 ГПК любой отказ от права на судебную защиту недействителен. Следовательно, отказ от иска в описанных случаях не может препятствовать повторному обращению истца в суд. При этом для реализации истцом такой возможности нет никакой необходимости отменять определение суда, которым отказ от иска был принят и производство по делу прекращено.

Примечательно, что в правоприменительной практике встречаются попытки реализовать отстаиваемый нами подход. Правда, они единичны и, как правило, не имеют успеха. В своем исковом заявлении П. просила признать утратившей право пользования жилым помещением свою бывшую

невестку Н. Последняя предъявила встречный иск о вселении в жилое помещение и его разделе. Определением суда производство по делу было прекращено ввиду отказа сторон от своих исковых требований. Постановлением президиума Минского городского суда данное определение в порядке надзора было отменено и дело направлено на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Заместителем Генерального прокурора на постановление президиума был принесен протест, в котором было указано следующее. Отменяя определение суда первой инстанции, президиум Минского городского суда сослался на то, что оно препятствует разрешению жилищного спора сторон, так как Н. после вынесения определения отказалась от добровольного обмена спорного жилого помещения. Однако из заявлений сторон следует, что их отказы от своих исковых требований не содержат ссылок на какие-либо соглашения между ними. Не препятствует это определению и предъявлению любой из сторон иска о принудительном обмене спорного жилого помещения⁹. Таким образом, в протесте обоснованно обращалось внимание на то, что стороны не признали отсутствия у себя материально-правовых притязаний на жилое помещение, а потому не были лишены возможности предъявить иски о защите своих прав, причем, по нашему убеждению, и те иски, от которых отказались. Тем не менее судебной коллегией по гражданским делам Верховного Суда Республики Беларусь протест заместителя Генерального прокурора был отклонен.

Тот факт, что отстаиваемый нами подход к применению норм об отказе истца от иска не находит реализации на практике, отнюдь не случаен и имеет свое объяснение. Во-первых, соответствующие нормы ГПК (п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245) рассматривают отказ истца от иска в качестве безусловного препятствия для повторного обращения лица в суд, т. е. вне зависимости от причин (оснований) состоявшегося отказа. Как верно отметила Г. Л. Осокина, «в процессе реализации истцом права на отказ от иска законодатель акцентирует внимание не на мотивах, а на последствиях такого отказа», «мотивы, побудившие истца отказаться от иска, не имеют юридического значения» [11, с. 179]. При этом, поскольку невозможность повторного обращения в суд после отказа от иска традиционно объясняется тем, что истец отказался от своих материальных притязаний, складывается ситуация, при которой, выражаясь словами Р. Е. Гукасяна, «истец не может взять свой иск обратно, не отказавшись от материального права» [23, с. 87]. Очевидно, что подобные логические

⁷Архив Минского городского суда.

⁸Архив Минского областного суда.

⁹Архив Верховного Суда Республики Беларусь.

посылки неминуемо приводят к выводу: отказ от иска исключает возможность пользования судебной защитой и с точки зрения процессуальной, и с точки зрения материально-правовой.

Во-вторых, предлагаемый нами подход требует от судьи значительных интеллектуальных усилий и определенных временных затрат, поскольку подразумевает тщательный анализ причин отказа истца от иска (для выяснения того, признал ли он свою неправоту в конфликте) и соотнесение полученного результата со вновь предъявленным истцом иском. Очевидно, что к такой трудоемкой аналитической деятельности готовы далеко не все из судей, тем более что существует другой, гораздо более простой и уже проторенный многолетней практикой путь: применить положения п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245 ГПК формально, безотносительно к тем историческим целям, которые обусловили появление и существование данных правовых норм.

В-третьих, указанная аналитическая деятельность в силу объективных причин не всегда и возможна, так как очень часто судьи не выясняют причин отказа истца от иска и, соответственно, не отражают их в определении о принятии данного волеизъявления истца и прекращении производства по делу.

На наш взгляд, анализируемая проблема могла бы быть решена двумя способами. Первый способ заключается в том, чтобы предоставить истцу наравне с отказом от иска также возможность отозвать (возвратить) свое исковое заявление, что уже неоднократно предлагалось в литературе (Р. Е. Гукасян [23, с. 87–88], А. Н. Кожухарь [34, с. 99], С. Л. Червякова [29, с. 14, 20–21])¹⁰. Тогда нормы об отзыве истцом искового заявления нужно будет применять в тех случаях, когда истец отказывается только от дальнейшего продолжения процесса, от пользования судебной защитой в данный конкретный момент времени, т. е. когда истец совершает отказ от иска (как процессуального требования к суду) в его буквальном смысле. Такой отказ, конечно же, не может препятствовать повторному обращению истца в суд, в связи с чем приниматься судом он должен только с согласия ответчика (у ответчика следует выяснять, не желает ли он рассмотрения спора по существу)¹¹, а производство по делу в этом случае должно завершаться оставлением искового заявления без рассмотрения. Нормы же об отказе истца от иска

(п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245 ГПК, фактически их не придется никак менять) нужно будет применять тогда и только тогда, когда истец одновременно с отказом от продолжения процесса признает свою неправоту в конфликте. Подобное признание лишит истца права на повторное обращение в суд, поэтому, прежде чем принять отказ от иска, суду необходимо будет убедиться в том, что истец действительно однозначно признает отсутствие у него соответствующего материального права или охраняемого законом интереса. В противном случае – если истец не считает себя неправой стороной конфликта – применение норм об отказе истца от иска недопустимо, процесс в такой ситуации может завершиться лишь посредством отзыва истцом своего искового заявления.

Второй способ предполагает, что в случае отказа истца от иска (когда истец признает отсутствие у него спорного материального права или охраняемого законом интереса) процесс будет завершаться вынесением не определения о прекращении производства по делу, а решения суда об отказе истцу в иске (аналогично тому, как в случае признания иска ответчиком выносится решение об удовлетворении иска)¹². Такой вариант окончания процесса будет даже более предпочтительным, поскольку решение суда снимет все вопросы относительно содержания существующего между сторонами материально-правового положения (это правовое положение необходимо будет фиксировать в решении), а также значительно облегчит реализацию нормативных предписаний, регулирующих эффект исключительности. Для тех же случаев, когда истец отказывается только от дальнейшего ведения судебного процесса, необходимо предусмотреть описанные выше правила об отзыве искового заявления.

Безусловно, предлагаемые нами нововведения не появятся в отечественном гражданском процессе сиюминутно, для их воплощения потребуется более или менее продолжительный период времени. Поэтому до этого момента имеющиеся в ГПК нормы о последствиях отказа истца от иска следует применять с учетом высказанных нами рекомендаций и в контексте положений ч. 2 ст. 6 ГПК: отказ от иска только в том случае может препятствовать повторному обращению лица в суд, если этот отказ был сопряжен с признанием истцом своей неправоты в возникшем правовом конфликте.

¹⁰В отечественном гражданском процессе присутствуют лишь зачатки подобного регулирования: ст. 249 ГПК позволяет заинтересованному лицу отказаться от поданного заявления до момента возбуждения дела судьей, позднее возможен только отказ от иска. В полноценном же виде правила об отзыве иска (жалобы, заявления) действуют в хозяйственном судопроизводстве (абзацы 13, 14 ст. 151 Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь).

¹¹В то же время мотивы (основания) отзыва иска истцом юридического значения не имеют и потому выясняться судом не должны.

¹²Конечно, это потребует изъятия из п. 2 ч. 1 ст. 164, п. 3 ст. 245 ГПК указания на определение суда о прекращении производства по делу в связи с отказом истца от иска.

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что отказ от иска представляет собой феномен сугубо процессуального характера – отказ истца от дальнейшего продолжения процесса, отказ от использования права на судебную защиту в данный конкретный момент времени. Отказ от иска только в том случае может препятствовать повторному обращению истца в суд, если он был сопряжен с одновременным признанием истцом своей неправоты в споре. Имеющееся в настоящее время правовое регулирование создает препятствия для реализации подобного подхода в правоприменительной практике. Решить проблему можно двумя способами. Первый способ

состоит в том, чтобы предоставить истцу наравне с отказом от иска также возможность отозвать (возвратить) свое исковое заявление. Второй способ предполагает, что в случае отказа истца от иска по причине признания им своей неправоты в конфликте дело будет завершаться вынесением судебного решения об отказе в иске, а при отказе истца только от дальнейшего ведения судебного процесса – применением института отзыва искового заявления. До введения в законодательство таких правил нормы ГПК о последствиях отказа истца от иска следует применять с учетом положений ч. 2 ст. 6 ГПК, не допускающих отказа от права на судебную защиту.

Библиографические ссылки

1. Сукало В. О. Основные проблемные вопросы правосудия на современном этапе и пути их разрешения // Суд. весн. 2010. № 1. С. 3–8.
2. О работе общих судов Республики Беларусь по осуществлению правосудия в 2010 году // Суд. весн. 2011. № 1. С. 3–5.
3. Хамиченок Н. О мерах по обеспечению своевременного и эффективного исправления судебных ошибок в кассационном порядке // Суд. весн. 2013. № 1. С. 8–10.
4. Омелянюк А. Работа суда Пинского района и г. Пинска по реализации положений Послания // Суд. весн. 2013. № 1. С. 16–19.
5. Скобелев В. П. К вопросу о сущности иска в гражданском процессе // Проблемы развития юридической науки и совершенствования правоприменительной практики : сб. науч. тр. / редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) [и др.]. Минск, 2005. С. 162–173.
6. Скобелев В. П. Законная сила постановлений суда первой инстанции в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15. Минск : БГУ, 2005.
7. Скобелев В. П. Законная сила судебного решения в гражданском процессе Древнего Рима // Весн. Беларус. дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Філасофія. Псіхалогія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Права. 2004. № 3. С. 119–124.
8. Вязовченко О. В. Эффективность процессуального механизма реализации конституционного права на судебную защиту: некоторые аспекты проблемы // Рос. ежегодник граждан. и арбитраж. процесса. 2001. № 1. С. 69–82.
9. Исаенкова О. В. Иск в гражданском судопроизводстве. Саратов : Изд-во СГАП, 1997.
10. Комиссаров К. И. Отказ от иска и мировое соглашение // Соц. законность. 1967. № 9. С. 44–46.
11. Осокина Г. Л. Гражданский процесс. Общая часть. 3-е изд., перераб. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2013.
12. Попов Б. В. Мировая сделка, прекращение дела и судебное решение // Вестн. права. 1915. № 29. С. 841–844 ; № 30. С. 868–871.
13. Рязановский В. А. Единство процесса // Сборник трудов профессоров и преподавателей Гос. Иркут. ун-та. Отдел 1 : Науки гуманитар. Вып. 1. С. 36–68.
14. Алиева И. Д. Защита гражданских прав прокурором и иными уполномоченными органами. М. : Волтерс Клувер, 2006.
15. Гурвич М. А., Тараненко В. Ф., Шакарян М. С. и др. Советский гражданский процесс / под ред. М. А. Гурвича. М. : Высш. школа, 1967.
16. Абова Т. Е., Гуреев П. П., Добровольский А. А. и др. Курс советского гражданского процессуального права : в 2 т. / редкол.: А. А. Мельников (отв. ред.) [и др.]. М. : Наука, 1981. Т. 1 : Теоретические основы правосудия по гражданским делам.
17. Аргунов В. В., Борисова Е. А., Бочарова Н. С. и др. Гражданский процесс / под ред. М. К. Треушниковой. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2014.
18. Воложанин В. П., Воробьев М. К., Земченко Н. А. и др. Советский гражданский процесс / отв. ред. К. И. Комиссаров, В. М. Семенов. М. : Юрид. лит., 1978.
19. Белова Т. А., Верховодко И. И., Голованов В. Г. и др. Гражданский процесс. Общая часть / под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Амалфея, 2006.
20. Таранова Т. С. Гражданский процесс. Общая часть. Минск : БГЭУ, 2005.
21. Тихина В. Г. Гражданский процесс. 2-е изд., перераб. Минск : ТетраСистемс, 2013.
22. Боннер А. Т. Источники советского гражданского процессуального права // Боннер А. Т. Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 143–205.
23. Гукасян Р. Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Саратов : Приволж. кн. изд-во, 1970.
24. Елисейкин П. Судебные мировые соглашения // Сов. юстиция. 1968. № 7. С. 17–18.
25. Мартыненко И. Э. Судостроительство и судопроизводство по хозяйственным спорам. Гродно : ГрГУ, 2009.

26. Пятилетов И. М. Распоряжение сторон гражданскими материальными и процессуальными правами в суде первой инстанции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М. : Всесоюз. юрид. заоч. ин-т, 1970.
27. Боннер А. Т., Гурвич М. А., Курьлев С. В. и др. Советский гражданский процесс / отв. ред. М. С. Шакарян. М. : Юрид. лит., 1985.
28. Тупчиев М. Отказ от иска и мировое соглашение как основание прекращения производства по делу // Сов. юстиция. 1963. № 23. С. 8–10.
29. Червякова С. Л. Определения суда первой инстанции по гражданским делам : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Свердловск : Свердл. юрид. ин-т, 1981.
30. Мельников А. А. Правовое положение личности в советском гражданском процессе. М. : Наука, 1969.
31. Сахнова Т. В. Курс гражданского процесса: теоретические начала и основные институты. М. : Волтерс Клувер, 2008.
32. Сталев Ж. С. Сила на пресъдено нещо в гражданския процес. София : Наука и изкуство, 1959.
33. Князев А. А. Исключительность как свойство судебного решения // Lex Russica. 2004. № 1. С. 229–240.
34. Кожухарь А. Н. Право на судебную защиту в исковом производстве. Кишинев : Кишин. гос. ун-т им. В. И. Ленина, 1989.
35. Осокина Г. Л. Понятие тождества исков // Вопросы теории и практики гражданско-правового регулирования : сб. ст. / под ред. В. Ф. Воловича [и др.]. Томск, 1985. С. 216–225.
36. Осокина Г. Л. Право на защиту в исковом судопроизводстве (право на иск). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1990.
37. Абушенко Д. Б., Воложанин В. Т., Дегтярев С. Л. и др. Гражданский процесс / отв. ред. В. В. Ярков. 9-е изд., перераб. и доп. М. : Инфотропик Медиа, 2014.

References

1. Sukalo V. O. Osnovnye problemnye voprosy pravosudiya na sovremennom etape i puti ikh razresheniya [The main problem issues of justice at the present stage and ways to resolve them]. *Sudovy vesn.* 2010. No. 1. P. 3–8 (in Russ.).
2. On the work of the general courts of the Republic of Belarus on the administration of justice in 2010. *Sudovy vesn.* 2011. No. 1. P. 3–5 (in Russ.).
3. Khamichenok N. On measures to ensure timely and effective correction of judicial errors in the cassation procedure. *Sudovy vesn.* 2013. No. 1. P. 8–10 (in Russ.).
4. Omel'yanuk A. The work of the court of the Pinsk district and the city of Pinsk on the implementation of the provisions of the Message. *Sudovy vesn.* 2013. No. 1. P. 16–19 (in Russ.).
5. Skobelev V. P. K voprosu o sushchnosti iska v grazhdanskom protsesse [To the question of the essence of the claim in the civil process]. *Problems of the development of legal science and improvement of law enforcement practice* : collect. of sci. works. Minsk, 2005. P. 162–173 (in Russ.).
6. Skobelev V. P. Zakonnaya sila postanovlenii suda pervoi instantsii v grazhdanskom protsesse [The legal force of the judgments of the first instance court in the civil process] : thesis of diss. ... PhD (law) : 12.00.15. Minsk : BSU, 2005 (in Russ.).
7. Skobelev V. P. [The legal force of a judicial decision in the civil process of Ancient Rome]. *Vesnik Belarus. State Univ. Ser. 3, History. Philos. Psychol. Polit. sci. Sociol. Econ. Law.* 2004. No. 3. P. 119–124 (in Russ.).
8. Vyazovchenko O. V. Effektivnost' protsessual'nogo mekhanizma realizatsii konstitutsionnogo prava na sudebnuyu zashchitu: nekotorye aspekty problemy [Efficiency of the procedural mechanism for the implementation of the constitutional right to judicial protection: some aspects of the problem]. *Rossiiskii ezhegodnik grazhdanskogo i arbitrazhnogo protsessa* [Russian yearbook of civil procedure and arbitration]. 2001. No. 1. P. 69–82 (in Russ.).
9. Isaenkova O. V. Isk v grazhdanskom sudoproizvodstve [Claim in civil proceedings]. Saratov : Publ. house of the Saratov State Acad. of Law, 1997 (in Russ.).
10. Komissarov K. I. Otkaz ot iska i mirovye soglasenie [Refusal of the claim and settlement agreement]. *Sotsialisticheskaya zakonnost'*, 1967. No. 9. P. 44–46 (in Russ.).
11. Osokina G. L. Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast' [The civil process. General part]. 3rd ed. Moscow : Norma ; INFRA-M, 2013 (in Russ.).
12. Popov B. V. Mirovaya sdelka, prekrashchenie dela i sudebnoe reshenie [Conciliatory transaction, the termination of the case and the court decision]. *Vestnik prava.* 1915. No. 29. P. 841–844 ; No. 30. P. 868–871 (in Russ.).
13. Ryazanovskii V. A. Edinstvo protsessa [Unity of the process]. *Sbornik trudov professorov i prepodavatelei Gosudarstvennogo Irkutskogo universiteta* [Collect. of works of professors and teachers]. Dep. 1 : Humanities. 1921. Issue 1. P. 36–68 (in Russ.).
14. Alieva I. D. Zashchita grazhdanskikh prav prokurorom i inymi upolnomochennymi organami [Protection of civil rights by the prosecutor and other authorized bodies]. Moscow : Wolters Kluver, 2006 (in Russ.).
15. Gurvich M. A., Taranenko V. F., Shakaryan M. S., et al. Sovetskii grazhdanskii protsess [Soviet civil process]. Moscow : Vysshaya shkola, 1967 (in Russ.).
16. Abova T. E., Gureev P. P., Dobrovol'skii A. A., et al. Kurs sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava [Course of Soviet Civil Procedure] : in 2 vols. Moscow : Nauka, 1981. Vol. 1 : [Theoretical basis of justice in civil cases] (in Russ.).
17. Argunov V. V., Borisova E. A., Bocharova N. S., et al. Grazhdanskii protsess [Civil process]. 5th ed. Moscow : Statut, 2014 (in Russ.).
18. Volozhanin V. P., Vorob'ev M. K., Zemchenko N. A., et al. Sovetskii grazhdanskii protsess [Soviet civil process]. Moscow : Yurid. literatura, 1978 (in Russ.).
19. Belova T. A., Verkhovodko I. I., Golovanov V. G., et al. Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast' [The Civil process. The general part]. 2nd ed. Minsk : Amalfeya, 2006 (in Russ.).
20. Taranova T. S. Grazhdanskii protsess. Obshchaya chast' [The civil process. General part]. Minsk : Belarus. State Econ. Univ., 2005 (in Russ.).

21. Tikhinya V. G. *Grazhdanskii protsess* [The Civil process]. 2nd ed. Minsk : TetraSistems, 2013 (in Russ.).
22. Bonner A. T. *Istochniki sovetskogo grazhdanskogo protsessual'nogo prava* [Sources of Soviet civil procedural law]. In: Bonner A. T. *Selected works on the civil process*. Saint Petersburg, 2005. P. 143–205 (in Russ.).
23. Gukasyan R. E. *Problema interesa v sovetskom grazhdanskom protsessual'nom prave* [The problem of interest in Soviet civil procedural law]. Saratov : Privolzhsky publ. house, 1970 (in Russ.).
24. Eliseikin P. *Sudebnye mirovye soglasheniya* [Judicial conciliatory agreements]. *Sov. yustitsiya*. 1968. No. 7. P. 17–18 (in Russ.).
25. Martynenko I. E. [Organization of courts and legal proceedings on economic disputes]. Grodno : State Univ. of Grodno, 2009 (in Russ.).
26. Pyatiletov I. M. [Bisposal by the parties of their civil and procedural rights in the court of first instance] : diss. abstr. ... PhD (law) : 12.00.03. Moscow : All-Union Leg. Corresp. Inst., 1970 (in Russ.).
27. Bonner A. T., Gurvich M. A., Kurylev S. V., et al. [Soviet civil process]. Moscow : Yurid. literatura, 1985 (in Russ.).
28. Tupchiev M. [Refusal of the claim and amicable agreement as the basis for the termination of proceedings in the case]. *Sov. yustitsiya*. 1963. No. 23. P. 8–10 (in Russ.).
29. Chervyakova S. L. [Definitions of the court of first instance in civil cases] : diss. abstr. ... PhD (law) : 12.00.03. Sverdlovsk : Sverdlovsk Law Inst., 1981 (in Russ.).
30. Mel'nikov A. A. [The legal status of the individual in the Soviet civil process]. Moscow : Nauka, 1969 (in Russ.).
31. Sakhnova T. V. [The course of civil process: theoretical principles and basic institutions]. Moscow : Wolters Kluwer, 2008 (in Russ.).
32. Stalev Zh. S. [Force of res judicata in civil proceedings]. Sofia : Nauka i izkustvo, 1959 (in Russ.).
33. Knyazev A. A. [Exclusiveness as a property of judicial decision]. *Lex Russica*. 2004. No. 1. P. 229–240 (in Russ.).
34. Kozhukhar' A. N. [The right to judicial protection in the proceedings]. Kishinev : Kishinev State Univ. named after V. I. Lenin, 1989 (in Russ.).
35. Osokina G. L. [The concept of identity lawsuits]. *Voprosy teorii i praktiki grazhdansko-pravovogo regulirovaniya* [Issues of theory and practice of civil law regulation] : collect. of art. Tomsk, 1985. P. 216–225 (in Russ.).
36. Osokina G. L. [The right to defense in litigation (right to claim)]. Tomsk : Publ. house of Tomsk Univ., 1990 (in Russ.).
37. Abushenko D. B., Volozhanin V. T., Degtyarev S. L., et al. [Civil process]. 9th ed. Moscow : Infotropik Media, 2014 (in Russ.).

Статья поступила в редколлегию 20.02.2018.
Received by editorial board 20.02.2018.